

Через некоторое время Вэй Тяньюй проснулся. Он был бодр, а настроение его было прекрасным. Что бы ни случилось, лишь бы Лин Цзыхань оставался рядом — этого было достаточно для полного счастья.

Лин Цзыхань спокойно поднялся, умылся и, позавтракав вместе с Вэй Тяньюем, позволил тому уговорить себя выйти из дома. Сидя в машине, он сохранял холодное выражение лица, явно не питая никакого интереса к медицинскому осмотру.

С тех пор как более трёх лет назад его отправили на жесточайшую «Миссию смерти», после которой он чудом выжил, его тело изнуряли многочисленные болезни. Он держался лишь благодаря невероятной силе воли, но даже она не могла остановить ухудшение состояния, диагностированное психологами как «необратимая постоянная травма». Все эти годы он старательно скрывал психические расстройства, изо всех сил стараясь казаться нормальным, а когда накатывала физическая боль, стискивал зубы, никому не показывая своих страданий. Всё это практически истощило его силы, здоровье продолжало ухудшаться без шансов на восстановление.

Тун Юэ собрал более десятка известных специалистов разных областей для консилиума, но их выводы были единодушны. Они категорически возражали против продолжения работы Лин Цзыхана, настаивая на полном уходе на пенсию и длительном лечении. Многие врачи проявляли большой интерес к его случаю, но предлагаемые методы лечения были разнообразны и не давали гарантий.

Лин Цзыхань никогда не интересовался своим здоровьем, оставаясь равнодушным. Даже когда Тун Юэ и Вэй Тяньюй настаивали на обследовании, он проходил его и уходил, не спрашивая результатов. При этом он не сопротивлялся лечению, послушно принимая различные лекарства, хотя его тело, казалось, протестовало против них, а улучшения не наступало.

После перевода на административную должность Ло Хань, учитывая его состояние, первое время почти не давал ему заданий, чтобы не утруждать, надеясь, что тот просто проведёт время в покое. Не имея дел и не желая никого видеть, Лин Цзыхань отправился в тренировочный лагерь Сишань, где занимался в одиночестве. Там он целыми днями молчал, и его одинокая фигура, блуждающая среди гор, излучала глубокое одиночество.

Узнав, что тот ушёл тренироваться, Вэй Тяньюй сильно испугался и сразу же помчался за ним, чтобы вернуть. Увидев его неестественно бледное лицо и истощённое, пугающе худое тело, он от жалости не смог вымолвить ни слова. Ло Хань и Ю И тоже были шокированы и поспешили загрузить его работой, чтобы удержать в офисе.

Лин Цзыхань никогда ни с кем не обсуждал свои болезни, даже на вопросы Тун Юэ и других врачей отвечал уклончиво. Но сам он прекрасно понимал своё состояние и отдавал себе отчёт, что, вероятно, эти недуги останутся с ним на всю жизнь. Поэтому все обследования и лечение были для него лишь формальностью, не имеющей смысла.

Войдя в специальное медицинское отделение 643-го госпиталя, он увидел уже ожидавшую медсестру с коляской. Так было каждый раз, и он привык. Молча сев в кресло, он позволил возить себя на различные процедуры.

Тун Юэ сидел в своём кабинете в этом крыле, внимательно наблюдая за экраном компьютера. Данные обследования Лин Цзыхана передавались на его компьютер в реальном времени. Просматривая их, он хмурился. Когда на экране появились снимки мозга, он наклонился ближе, чтобы рассмотреть их подробнее.

В этот момент раздался стук в дверь.

Он поднял голову и увидел в дверях Вэй Тяньюя, постукивающего костяшками пальцев по открытой створке.

Тун Юэ улыбнулся:

— Это ты, Тяньюй. Заходи, заходи.

Вэй Тяньюй вошёл и, улыбаясь, сел напротив:

— Дядя Тун, результаты обследования Цзыхана уже есть?

— Не все, ещё не завершили, — мягко ответил Тун Юэ.

На самом деле он был всего на восемь лет старше Вэй Тяньюя, практически его ровесник. Но, став партнёром Лин И, он автоматически стал для него старшим. В душе он очень ценил Вэй Тяньюя, особенно за то, что тот, несмотря на тяжёлую болезнь Лин Цзыхана, оставался рядом, заботясь о нём без единой жалобы, что вызывало восхищение как у Лин И, так и у него самого.

Увидев его улыбку, Вэй Тяньюй немного расслабился. С надеждой в голосе он спросил:

— Ну как? Состояние Цзыхана улучшилось?

Однако улыбка Тун Юэ померкла, и он серьёзно покачал головой:

— Честно говоря, нет. В его случае мы не можем питать больших надежд. Если состояние не ухудшается — это уже хорошая новость.

Вэй Тяньюй невольно сжал кулаки, ощутив дрожь в кончиках пальцев. Он нахмурился:

— Дядя Тун, неужели Цзыхану придётся так жить всю жизнь? У вас действительно нет решения?

— Тяньюй, то, что Цзыхан выжил, — уже чудо, — с пониманием сказал Тун Юэ. — Его состояние беспрецедентно и уникально. Все наши методы лечения — это лишь попытки, и мы не можем быть уверены в успехе. Однако современные технологии и медицина развиваются стремительно, и в процессе лечения Цзыхана мы открыли много нового, создали новые приборы и разработали эффективные лекарства. Это вселяет в нас надежду.

Вэй Тяньюй прекрасно понимал его слова, но страдания Лин Цзыхана не давали покоя. Его голос стал тихим, на лице не осталось и тени улыбки:

— Дядя Тун, я знаю, эти приборы и лекарства помогли другим пациентам, и 643-й госпиталь благодаря этому стал известен как ведущая клиника. Я не могу сказать, что мне безразличны другие больные, я тоже хочу, чтобы их страдания облегчились. Но видя, что состояние Цзыхана не улучшается, я не могу оставаться спокойным. Всё, что вы создали, все эти лекарства не приносят ему заметного облегчения.

— Понимаю, — вздохнул Тун Юэ. — Тяньюй, мы действительно делаем всё возможное, не останавливаясь ни на день. Хотя результаты незначительны, они есть. Наберись терпения, и мы будем терпеливы.

Вэй Тяньюй, подавленный, опустил голову, с трудом сдерживая эмоции:

— Я понимаю. Но... Цзыхан... это слишком тяжело... Я боюсь, что однажды он не выдержит или просто не захочет больше бороться.

— Тяньюй, я тоже этого боюсь, — серьёзно сказал Тун Юэ. — И его отец тоже боится.

— Что? Босс тоже... — Вэй Тяньюй не мог поверить, что Лин И, которого он считал почти божеством, может испытывать страх.

— Эх, Тяньюй, он тоже человек, и Цзыхан — его единственный сын, — вздохнул Тун Юэ. — Он не показывает этого, но это не значит, что он бесчувственный.

Вэй Тяньюй поспешно ответил:

— Нет, я не это имел в виду! Конечно, я знаю, что босс заботится о Цзыхане. Просто я не думал, что и он считает, будто Цзыхан может не выдержать...

Говоря это, он почувствовал, как глаза наполняются влагой, и поспешно опустил голову.

Тун Юэ заметил, что всякий раз, говоря с Вэй Тяньюем или Лин И о болезни Цзыхана, он не может удержаться от вздохов. Он посмотрел на молодого человека, глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Ты тоже перестань называть его боссом. Вы с Цзыханом уже столько лет вместе, разве не пора называть его дядей Лин?

Вэй Тяньюй никогда об этом не задумывался. С тех пор как их отношения с Лин Цзыханом стали официальными, прошло уже пять лет, но Лин И для него оставался только боссом и отцом Лин Цзыхана. Он никогда не думал, что этот великий человек, которого все считали «крестным отцом», имеет к нему какое-то личное отношение. Подумав, он поднял голову и, слегка смущённо, улыбнулся:

— Я не привык и... не решаюсь.

Тун Юэ не смог сдержать улыбки:

— Почему вы все его так боитесь? Он совсем не страшный, даже голос никогда не повышает.

Вэй Тяньюй закусил губу, задумался и с некоторым замешательством ответил:

— Да, он никогда ни на кого не кричал. Но мы все его боимся. Все в системе госбезопасности, почти сто тысяч человек, кроме Цзыхана, боятся его. Но мы все его и любим. Если потребуется, мы готовы отдать за него жизнь.

<http://bllate.org/book/16287/1468860>